От одного удара Ин Сыиня Линь Юэсинь получила тяжелейшие увечья: ее внутренние органы и меридианы сердца были буквально раздроблены.

Когда второй молодой господин семьи Линь, Линь Юэсяо, в спешке вернулся домой, его встретила безрадостная картина: в комнате на постели без сознания лежала бледная как смерть сестра, а рядом, понурив голову, стоял охваченный тревогой отец.

Из лекарей пришел лишь один — самый старый, чьи пальцы на запястье больной дрожали так сильно, что он едва мог прощупать пульс.

— Отец, я слышал, в доме беда, — Линь Юэсяо шагнул вперед. — Что стряслось? Почему сестра в таком состоянии? И где остальные врачи?

Господин Линь лишь горестно покачал головой.

— Выживет ли твоя сестра на этот раз… теперь всё в руках Небес.

Линь Юэсяо побледнел от ужаса.

— Что вы такое говорите! Она ведь у нас единственная, замуж не вышла, детей не родила. Мы обязаны защитить её, выходить, во что бы то ни стало!

— В Юйчжоу прибыл Хоу Сяовэнь, — глухо отозвался отец. — Юэсинь, бедовая девчонка, стоило ей выйти за порог, как она умудрилась нарваться на этого демона. Как думаешь, легко ли сохранить жизнь после встречи с ним?

Линь Юэсяо не владел боевыми искусствами, его стихией были торговля и счета, но, взглянув на лицо сестры, он понял всю тяжесть ситуации. Имя Ин Сыиня давно стало синонимом неминуемой смерти, и хотя в последнее время этот кровавый кошмар поутих, былая слава никуда не делась. Против такой силы пустые слова не значили ничего.

— Отец, — Юэсяо осторожно отвел господина Линя в сторону и понизил голос до шепота, — когда я возвращался, мне передали письмо из Долины Скрытой Луны в горах Цаншань.

— Что там? — быстро спросил старик.

— Говорят, от самого императорского двора пошли слухи: приказано избавиться от Ин Сыиня. Насколько мне известно, к делу уже готовы приложить руку Му из Долины Скрытой Луны, Чжуаны с Пика Облачного Возвышения и Объятий Луны и Мо из Линьаня, что в Северной пустыне…

Эти три семьи обладали колоссальным весом как в поднебесном мире боевых искусств, так и

при дворе. Услышав это, господин Линь поспешно извлек из-за пазухи сложенный листок и протянул сыну:

— Ты об этом?

Линь Юэсяо бегло просмотрел письмо, тут же сложил его и вернул отцу.

— Значит, и нам прислали? Отец, похоже, тот человек в Имперской столице на сей раз всерьез вознамерился пустить кровь Хоу Сяовэню.

Господин Линь всё еще колебался, терзаемый сомнениями:

— Но это же Ин Сыинь! Стоит один раз оступиться — и он не посмотрит на прежние связи, сотрет наш клан Линь с лица земли.

— Если бы мы были одни, я бы первый запретил тебе так рисковать, — возразил Юэсяо. — Но посмотри, кто уже выступил против него: Му, Чжуаны, Мо. И если Му Чэнчжоу и Чжуан Жолинь еще могут выждать, то Мо Цинчэнь и Ин Сыинь — враги непримиримые.

Месть за Мо Наньфэна, которого Ин Сыинь едва не отправил на тот свет, и похищение его детского друга Шэнь Цинханя — об этих «подвигах» хоу уже давно гудел весь мир боевых искусств.

— Значит, ты считаешь, нам нужно примкнуть к стороне двора? — прищурился господин Линь.

— Пока Хоу Сяовэнь жив, равновесие в этом мире не восстановится, — твердо ответил сын. — К тому же, я слышал, что Секта Аромата Тьмы и Секта Безлунной Ночи тоже ведут переговоры с властями. Они хотят свести с ним старые счеты.

Когда против одного человека поднимаются великие кланы и целые секты, даже у осторожного господина Линя прибавилось уверенности.

— Обсудим это позже, — Юэсяо ободряюще коснулся плеча отца. — Сначала нужно позаботиться о сестре. В прошлый раз Ин Сыинь пощадил Мо Наньфэна, может, и сейчас не стал бить насмерть. Юэсинь под защитой предков, она выкарабкается.

Отец кивнул, но Юэсяо снова недоуменно взглянул на лекаря:

— И всё же, что с нашими домашними врачами? Неужели все разом сбежали? Почему здесь только один старик?

Господин Линь тяжело вздохнул:

— У Ин Сыиня там тоже кому-то понадобилась помощь. Почти всех мало-мальски известных лекарей города согнали к нему.

— К нему? Кому там лечиться? Что за болезнь потребовала такой оравы? — поразился Юэсяо.

— Да тому самому Шэнь Цинханю, чья красота лишила покоя всё Приграничье. Слышал я, повздорили они, и хоу в пылу страсти прокусил ему губу. Вот теперь и трясутся над ним лекари.

Линь Юэсяо на мгновение лишился дара речи. О Хоу Сяовэне не лгали: он был столь же беспощаден к врагам, сколь безрассуден и распутен в своих прихотях.

***

Шэнь Цинхань чувствовал себя не менее неловко. Подумать только — из-за какой-то царапины на губе вся комната забита лекарями! Они стояли на коленях, тесно прижавшись друг к другу, и дрожали в каком-то рваном ритме, словно по их акупунктурным точкам прошлись разряды тока.

— Ты совсем с ума сошел? — Шэнь Цинхань с искренним недоумением посмотрел на Ин Сыиня.

— Если останется шрам, будет уже не так красиво, — Ин Сыинь присел рядом и небрежным жестом велел: — Ну же, почтенные, осмотрите его. Как сделать так, чтобы и следа не осталось?

— Больной, — буркнул Цинхань и отодвинулся от хоу подальше. — Пусть останется один, остальные — свободны. Сходите лучше к той барышне из семьи Линь, ей нужнее.

Будь это гвардейцы из Поместья хоу Цзибэй, они бы подчинились беспрекословно, зная, что слово Цинханя имеет вес. Но здесь, в Юйчжоу, никто не понимал, кто этот юноша для Ин Сыиня. Обычная игрушка? Очередной фаворит? Кто рискнет уйти, не дождавшись слова господина?

— Кажется, меня здесь никто не слушает, — Цинхань обернулся к Ин Сыиню.

— Еще как слушают, — Ин Сыинь с улыбкой коснулся его волос, а затем бросил лекарям: — Одного оставить, прочим — вон!

Толпа лекарей хлынула к выходу, едва не сбивая друг друга с ног. В этой суматохе на полу

осталась лишь одна женщина-врач, которую просто вытолкнули из общей массы. Ее коробка с травами раскрылась, содержимое рассыпалось по полу, а сама она дрожала так мелко, будто легенды о жестокости хоу обрели перед ней плоть и кровь.

Цинхань хотел было подняться и помочь девушке, но стоило ему протянуть руку, как та, словно узрев выходца с того света, вцепилась в свой ящик и попятилась, забиваясь в угол.

— Господин, прошу, сидите! Сидите! — лепетала она. — Я… я ничтожна, мне нельзя марать ваши руки!

Цинханю не нужно было гадать о причинах — Ин Сыинь был не только скор на расправу, но и патологически ревнив. Понимая это, Шэнь не стал настаивать и просто сел обратно.

— Ладно, поднимайся сама. Не нужно так дрожать, всего лишь осмотр. Хоу Сяовэнь тоже человек, а не чудовище, пожирающее людей.

«Ин Сыинь — человек?» — для этой бедной женщины это было, пожалуй, самым странным, что она слышала за год.

Сам Ин Сыинь, услышав такое, лишь удивленно вскинул брови. Он устроился на краю постели и с нескрываемым обожанием наблюдал, как перепуганная лекарша, стараясь даже кончиками пальцев не задеть лишнего, осторожно наносит мазь на ранку на губе Шэнь Цинханя.

Шэнь и впрямь был чудо как хорош. Ин Сыиню до безумия нравилось в нем всё: от каждой шелковистой пряди волос до этого манящего алого цвета губ. В его гареме перебывали сотни красавиц, но Ин Сыинь признавал честно — ни одна из них не заставляла его сердце биться так яростно, как этот юноша.

Невероятно красивый. Даже слово «ослепительный» казалось бледной тенью реальности.

Закончив, Цинхань дотошно расспросил лекаршу, можно ли мочить ранку и нужно ли соблюдать диету. Сам он о шраме не беспокоился, но всерьез опасался, что Ин Сыинь решит принести чью-нибудь жизнь в жертву его «испорченной» красоте. И хотя вины Шэня в том не было бы, на душе всё равно лежала бы тень.

Вечером, когда пришло время сна, Цинхань пребывал в дурном расположении духа. С утра Ин Сыинь сыпал угрозами и обещаниями, а теперь, когда они остались одни, он почему-то не спешил переходить к делу. Цинхань лежал, пытаясь уснуть, а Ин Сыинь, подперев голову рукой, не переставал задумчиво перебирать его волосы.

Раз, другой, третий… На десятый Цинхань не выдержал.

— Ты меня так до лысины загладишь?

Ин Сыинь негромко рассмеялся:

— Слишком уж ты мне нравишься. Всё никак насмотреться не могу.

— Ты постоянно твердишь о любви, а я в толк не возьму — что именно тебе во мне нравится? — Цинхань открыл глаза, и его взгляд в лунном свете казался прозрачным. — Лицо? Характер? Или мои волосы как-то по-особенному растут, специально под твой вкус?

Ин Сыинь мягко ответил:

— Мо Наньфэн бегал за тобой десять лет. Как думаешь, за что он тебя любил?

Цинхань промолчал.

— Если говорить о том, чем выделяется Шэнь Цинхань, — продолжал Хоу Сяовэнь, — то вот три вещи: ты самый красивый из всех, кого я встречал, у тебя самый скверный характер, и ты самый большой привереда в еде на свете.

Цинхань даже приподнялся от возмущения:

— Это у меня-то скверный характер?!

— А ты всерьез считаешь себя паинькой?

«А разве нет?» — Цинхань на мгновение засомневался. Да, он часто срывался на Мо Наньфэна или на самого Ин Сыиня, но ведь с другими он вел себя иначе… Хотя нет, вспомнить хоть братьев-наставников на Куньлуне — он и там не сдерживался. Вот только терпеть его капризы могли лишь двое: Мо Наньфэн и Ин Сыинь.

С Мо Наньфэном всё ясно — этот добряк улыбался всем подряд и пускал в ход оружие лишь в крайнем случае. Но Ин Сыинь… этот безумец, который ни во что не ставил людские жизни, умудрялся как-то укрощать нрав Шэнь Цинханя всё это время.

Мысли в голове Шэня окончательно спутались.

— Ты, милый мой, характером покруче самого Хоу Сяовэня будешь, — усмехнулся Ин Сыинь. — Вот выучишь все техники из Павильона Хранения Книг, боюсь, станешь вторым Ин Сыинем.

— Чепуха, — буркнул Цинхань, натягивая одеяло до самого подбородка.

Он отвернулся, не желая больше слушать, но про себя подумал: «Как это возможно? Чтобы я

стал похож на этого невыносимого человека?»

***

Ночь прошла на удивление спокойно. Ин Сыинь словно обладал каким-то магическим даром — рядом с ним Цинхань спал так крепко, как никогда прежде. Возможно, подсознание признало силу этого человека: когда Хоу Сяовэнь рядом, никакие беды не страшны. Кто в этом мире посмеет бросить ему вызов?

Когда Шэнь Цинхань открыл глаза, в комнату ворвался яркий солнечный свет, от которого на миг стало больно. Он нехотя поднялся.

Ин Сыиня рядом не было. На столе не ждали ни горячий чай, ни каша. Одежда валялась бог весть где, а в самом поместье стояла странная, пугающая тишина. Чутье, обострившееся за время скитаний, забило тревогу. Цинхань почти инстинктивно схватил меч и, наспех одевшись, выбежал во двор.

То, что он увидел, заставило его замереть на месте.

Весь двор был залит густой, багровой кровью. Ослепительно-красные пятна на камнях резали глаза. Среди этого кошмара, заложив руки за спину, стоял Ин Сыинь. Он совершенно спокойно взирал на гору тел, заполнивших двор, и в его осанке не было ни капли сомнения или сожаления.

Поместье Линь… неужели это всё?

http://bllate.org/book/17523/1663010